

—...Линь? Что со мной случилось? — Вина в итоге выбрал довольно банальную первую фразу.

— Некромантия, — непринуждённо солгал Линь Юэтянь. — Теперь ты мой призванный дух. Я приложил много усилий, чтобы вернуть тебя. Попробуй почувствовать — разве ты не ощущаешь себя гораздо сильнее? Теперь ты куда могущественнее, чем при жизни.

В отличие от Линь Тунчжао, Линь Юэтянь не собирался позволять призраку свободно бродить — да и не было у него причин для этого. Он привязал душу Вины к одному из своих колец, точно так же, как когда-то Нефритовый Призрак был запечатан в нефритовый кулон Линь Цзяняном. Это позволило ему чувствовать себя полностью спокойно, и его истинная натура быстро проявилась — его слова стали такими же беспощадными, какими им следовало быть.

«...» — Вина онемел. В далёких воспоминаниях юности этот восточный красавец уже стал символом его прошлого — воплощением любви настолько нежной и пылкой, что он вспоминал о ней бесчисленное количество раз за свою долгую жизнь. Он когда-то сожалел о своём решении, слишком поздно осознав, что ошибался. Тогда он был слишком молод, чтобы поверить, что оригинальное тело Линь Юэтяня никогда бы его не предало. Поэтому он применил к возлюбленному те же стратегии, что использовал с подчинёнными.

Вы понимаете — если подчинённый узнаёт ваши секреты, лучший способ гарантировать молчание — убедиться, что он больше никогда не сможет говорить.

Вина сожалел об этом позже. На протяжении многих лет в снах и воспоминаниях он снова и снова видел эти знакомые глаза, и только тогда осознал — оригинальное тело Линь Юэтяня действительно было тем, кто никогда бы его не предал. И теперь, столкнувшись с этим человеком, который казался немного другим, но всё ещё сохранявшим юную внешность, он хотел сказать так много. Но в итоге ничто не казалось уместным.

В конце концов Вина лишь спросил:

— Зачем ты спас меня?

[Как жалко,] — вздохнула система с сочувствием. — [Он действительно думает, что ты его спас.]

— Зачем я тебя спас? Хороший вопрос, Ваше Высочество. Полагаю... потому что я люблю тебя.

Ты был моей первой любовью, и даже спустя века перемен я всё ещё не могу забыть. Я не мог позволить тебе исчезнуть из этого мира навсегда, навеки разлучившись со мной, — слова Линь Юэтяня были произнесены с такой безупречной актёрской игрой, что звучали душераздирающе искренне. Вина, казалось, был глубоко тронут.

Но следующая фраза Линь Юэтяня была не столь сентиментальна.

— Кстати, Ваше Высочество. Теперь, когда ты очнулся после столь долгой смерти, ты, должно быть, чувствуешь себя немного скованным. Как насчёт того, чтобы я организовал для тебя небольшую разминку?

[...? Что ты задумал?] — система, развившая острое чувство опасности за их многочисленные приключения в разных мирах, тут же насторожилась и потребовала ответа.

— Вина, или предпочитаешь, чтобы я называл тебя Ваше Величество? По пути в королевство Цюнн я проделал долгий и трудный путь, потратил целое состояние и теперь испытываю нехватку денег. Поэтому я взял несколько заказов от знати. Они ищут чудеса магии, чтобы... устранить определённых людей. Но ты же знаешь меня — я никогда не был силён в насилии. — Линь Юэтянь говорил медленно, почти небрежно. — Ваше Высочество, теперь ты призрак, мой призванный дух, и ты так силён. Так что, как насчёт того, чтобы ты взял это на себя?

[Ты даже эксплуатируешь цели миссии? Это низко,] — прокомментировала система. — [Парень был мёртв так долго, и к тому же императором. А теперь ты заставляешь его помогать тебе в бизнесе?]

«Чего тут бояться?» — лениво ответил Линь Юэтянь. — «Император умер, так и не успев как следует построить свою империю. Он уже бывший император — он даже не успел начать бизнес. Разве это не делает его императорскую карьеру незавершённой? Я даю ему шанс реализовать свою самооценку и обогатить жизненный опыт.»

[Клянусь, что-то ужасно пошло не так с твоим литературным образованием в том киберпанковском мире,] — сказала система без эмоций. — [Может, мне стоит подать запрос на учебники для начальной школы в качестве повторения. Ты слишком злоупотребляешь идиомами.]

«Разве это не будет пустой тратой времени миссии?» — мягко возразил Линь Юэтянь.

[Ты когда-нибудь слышал эту поговорку?] — парировала система. — [Наточи топор — не задержит рубку дров. Закончи среднюю школу, прежде чем устраиваться на работу. Без оправданий — помочь такому недоучке, как ты, вернуться в школу, это мой долг.]

Независимо от того, как Линь Юэтянь и система спорили о достоинствах образования, это не меняло того факта, что Линь Юэтянь безжалостно эксплуатировал Вину в это время. Продемонстрировав уровень хладнокровной эффективности, который заставил бы капиталистов покраснеть от стыда, он полностью использовал тот факт, что Вина, как призрак, не нуждался ни в еде, ни в отдыхе. Он творчески разработал для него экстремальный график работы 007 — уходишь в полночь, возвращаешься в полночь следующего дня, без выходных.

Линь Юэтянь выжимал из Вины все соки, используя его как инструмент для заработка денег. Он даже решил, что если Вина проявит малейшее недовольство или сопротивление, он воспользуется возможностью завершить миссию досрочно — убедившись, что выжал из Вины всю оставшуюся ценность до последней капли.

Иногда, наблюдая за Виной — некогда могущественным императором — уходящим рано утром и возвращающимся поздно ночью с его морщинистым, постаревшим лицом, система не могла не чувствовать себя приспешником какого-то безжалостного помещика, вздыхая долго и тяжело: Возможно, это кармическое возмездие бывшего подлеца. Амитофо.

Но самое странное? Вина, казалось, действительно наслаждался этим. Он выглядел совершенно довольным, выполняя приказы Линь Юэтяня, до такой степени, что Линь Юэтянь даже не мог найти подходящего повода, чтобы прикончить его.

«Он мазохист?» — предположил Линь Юэтянь, черпая из своих обширных запасов знаний.

[Хватит нести чушь. Скажешь ещё что-нибудь нелепое, и мы можем не пройти проверку контента,] — предупредила система. — [Думаю, он, возможно, действительно любил твоё оригинальное тело. Ну знаешь, это как "После столетий разлуки я снова встречаю первую любовь, и он сразу доверяет мне зарабатывать деньги для семьи — явно не считает меня посторонним. Значит, примирение возможно!"]

«А, понятно,» — задумчиво произнёс Линь Юэтянь. — «Ну, это не так уж важно.»

Заработав достаточно денег на стороне, Линь Юэтянь без промедления отправился с Виной на поиски следующей цели — рыцаря Кайсена.

Вообще-то найти рыцаря было несложно. Он и благородный юноша, в которого тайно влюблён, оба обладали неплохим магическим талантом. Теперь, под видом дружбы, они путешествовали вместе и приобрели немалую известность среди свободных искателей приключений на юге континента. Многие второсортные и третьесортные барды начали сочинять эпические поэмы о приключениях Кайсена, надеясь, что когда его слава возрастет, это повысит и их собственную репутацию.

Линь Юэтянь не мог изменить свою любовь к жизни. По пути он часто посещал таверны всех размеров, пробуя различные местные вина и деликатесы. Он также слушал бесчисленные многословные баллады, многие из которых восхваляли самую известную черту Кайсена — его вечный костяной меч. Пообщавшись с несколькими бардами, Линь Юэтянь обнаружил, что многие из них верят в довольно романтическую легенду: Кайсен выковал оружие из костей умершего возлюбленного, чтобы увековечить свою потерянную любовь.

«...Это не мои же кости, да?» — поинтересовался Линь Юэтянь.

Когда Линь Юэтянь наконец выследил Кайсена и благородного юношу, они разбили лагерь в глухой местности. Как ни крути, оригинальное тело было Великим Магом. Времена изменились, и Линь Юэтяня никак не могли обнаружить. Он с радостью спрятался в тени, подслушивая их разговор.

Кайсен называл молодого дворянина «Джойс». Они обсуждали недавнюю битву с гоблинами и спорили, куда отправиться дальше за приключениями.

Как гармонично, подумал Линь Юэтянь.

Затем он проинструктировал Вину:

— Выходи. Теперь ты должен быть сильнее их обоих, верно? Выгляди как можно страшнее и хорошенько напугай их. Постарайся заставить их разбежаться в разные стороны. И запомни — гони этого типа Джойса ко мне.

—...Зачем? — спросил Вина.

— Потому что я хочу отомстить этому рыцарю, — откровенно ответил Линь Юэтянь. — Он мой бывший парень, и тогда он ужасно со мной обращался. Месть джентльмена никогда не бывает слишком поздней, будь то десять или тридцать лет. Сегодня я научу его значению приличия,

справедливости, честности и стыда.

Выражение Вины изменилось.

— Бывший парень?

Возможно, такое сложное и раненое выражение было бы довольно очаровательным на его молодом лице, но с нынешним старым, измождённым видом Линь Юэтянь просто находил его уродливым.

— Не задавай столько вопросов. Слушай меня, и я ничего не сделаю с тобой. Я бы не стал воскрешать тебя, если бы хотел мести, — прочитал ему лекцию Линь Юэтянь. — Не думай, что можешь зазнаваться только потому, что ты мне нравишься.

[Чёрт,] — заметила система. — [Ты даже больший подлец, чем настоящий подлец!]

<http://bllate.org/book/14576/1291632>